

Глава 121 - Околдованный (1/3)

"Да, я немедленно отвечу мисс Лин".

"Правильный генеральный директор, только что ваша семья перезвонила, сказала, что старушка попросила вас вернуться после работы."

Тем временем, бабушка была в смятении из-за того, что он собирался жениться на супруге Лин, прошло несколько дней, и огонь должен был утихнуть.

"Я знаю".

После работы Maubach уехал со стоянки и припарковался во дворе старого дома семьи Шень через полчаса.

"Старший молодой хозяин вернулся?"

Горничная увидела, как он вернулся, и сразу же пошла помочь ему с портфелем: "Бабушка все еще злится?"

"..... Старшему молодому хозяину лучше пойти посмотреть самому".

Горничная стесняется не знать, как ответить, старуха всегда была добра к семейным горничным, обычно также редко бывает по-настоящему сердита, но на этот раз это настоящий ход, в наши дни едят значительно меньше, дух беден.

Шэнь Бэйчуань затянул брови, толкая дверь, чтобы войти, талантливый недовольный голос сказал: "Ты, этот ублюдок, тоже знаешь ответ!"

Старушка сидела на диване, выглядя гораздо хуже, чем раньше, и с очевидным гневом в глазах, заставляя ее принять, что Lin Fei'er в дом было просто невозможно!

"Бабушка, это ты сказала мне вернуться, если не хочешь меня видеть, я ухожу."

Повернувшись, чтобы уйти, я получил удар в спину подушкой, брошенной в меня после: "Попробуй уйти, не думай, что я не смогу бить тебя по ногам, когда стану старым"!

Что было не так с внуком, которого она всегда ценила, он был одержим тем, что Консорт Лин? Он настоял на том, чтобы бросить жену, чтобы быть с ней.

Шэнь Бэйчуань повернулся назад, подошел длинными ногами к дивану и сел: "Бабушка, вопрос о моем браке с Lin Fei'er решен и не изменится, хочешь ты этого или нет".

Семь лет назад, хотя он и ненавидел убивать эту женщину в своем сердце, положение миссис Шень никогда не давало шанса ни одной другой женщине, но она все равно не лелеяла его, поэтому ему не нужно было ждать еще семь лет.

У старушки голова кружилась от злости, но ее собственный внук - это то, какой темперамент понимают в ее сердце, подавляя огонь и тревогу в ее сердце, она смягчила свой тон как можно больше: "Бейчуань, расскажи бабушке, что ты на самом деле думаешь, другие не знают, но бабушке ясно, что у тебя в сердце есть девушка".

Почему ты вышла замуж за Лин Фейер.

"Что у меня на уме, так это выйти замуж за Лин Фейзиэр."

Говоря о центральной материи, глаза Шэнь Бэйчуань мелькали от прикосновения сложности.

Он притворялся той женщиной, но в сердце этой женщины был другой мужчина.

"Как я мог иметь такого ублюдочного внука, как ты, Шэнь Бэйчуань Я говорю тебе, если ты осмелишься жениться на супруге Лин, я абсолютно не буду присутствовать на твоей свадьбе, семья Шэнь не признает ее личность, а наследство Фэнке ты не хочешь не признавать?"

Вынужденная забрать свое наследство, чтобы угрожать, старуха могла забрать только свое наследство, услышав, как глаза Вэй Шурона загораются сбоку, желая сломать Шэнь Бэйчуань рот, чтобы ответить.

"Бабушка, ты уверена, что хочешь угрожать мне этим?"

Нет никаких следов вынужденного беспокойства по четко определенным признакам, спокойное выражение сделало старушку очень расстроенной: "Ты действительно хороший внук бабушки, так как ты все продумал, бабушка тебя не заставляет, но не жалеет об этом в будущем, и я не буду присутствовать на твоей свадьбе с этой актрисой, моя семья Шэнь также не приветствует актрис в доме, ты идешь".

Какая женская старлетка, даже палец ее девушки не может сравниться, это бейчуанское безумие или что, почему ты должен жениться на этой женщине.

"Бабушка, не волнуйся, я не приведу ее сюда."

Прямое тело встало, лицо Шэнь Бэйчуаня не могло видеть лишние эмоции, но угол его глаз устремился вверх, в его собственную спальню, где Линь Фэйер еще не был готов приехать.

"Хорошо, хорошо, ты действительно хорош!"

Услышав его ответ так быстро, что лицо старушки было немного уродливее, чем сейчас, этот ребенок, позже сожалею, даже если бы она обняла бедро и плакала, она не поможет ему.

Очевидно, что мертвая старушка все еще равнодушна к Шэнь Бэйчуаню, она должна найти способ позволить Джин Тонгу унаследовать семью Шэнь.

Самый новый член команды - бывший президент компании.

Шэнь Цзиньтун налил себе бокал вина, через несколько дней Шэнь Бэйчуань выйдет замуж за Линь Фэйра, и никто не сможет остановить его от получения Цяо Чуся тогда!

Семь лет назад, когда семья Шэнь Цяо выходила замуж, Цяо Чучан выбирал не его, он давал ей понять, какое неверное решение она приняла и какой выбор был правильным.

.

Телефон зазвонил, а Шэнь Цзинь Тун посмотрел на удостоверение личности звонящего и улыбнулся, когда тот отвечал на звонок.

"Скажи".

"Мистер Шень, наложница Лин начала делать некоторые шаги, предположительно планируя действовать в день свадьбы."

Изнутри телефона раздался рашпильный голос, угол его губ снова свернулся: "Эта женщина действительно не может успокоиться".

Последний раз, когда она звонила ему по телефону, она уже была в замешательстве, и к тому времени, когда она вышла замуж, это, наверное, был предел ее терпения.

"Должны ли мы остановить ее?"

"Почему ты остановил это?"

В ответ на вопрос своих людей он вдруг улыбнулся и опроверг, так как некоторые ошибки должны быть переписаны, они должны быть тщательно изменены, и те вещи, которые выросли из ошибок, должны быть также удалены.

"Да, я понимаю, что делать".

Затем телефон повесил трубку, Шэнь Цзиньтун поднял красное вино перед ним, и кривизна его губ стала странно жутковатой: "Цяо Чушань, так как Шэнь Бэйчуань решил, что этот ребенок не его, то лучше пусть он потеряет его навсегда".

Прекращение всех ошибок - единственный способ начать жизнь заново, не так ли?

Средства массовой информации Шаньтоу Севера почти в состоянии постоянного кипения, но и открыл обратный отсчет до мировой свадьбы, каждый день заголовки новостей не может быть меньше, чем Шэнь Бэйчуань и Линь Фэйер два имени, но Цяо Чуаса не может справиться с таким количеством.

Очевидно, что новая работа не так проста, как на MR, а скопление коллег и сплетен со всех сторон - это постоянная проверка ее выносливости.

Если бы не необходимость расследовать правду о том, что тогда случилось у Цяо, и это было не то место, которое построили мама и папа, она могла бы не быть такой толстокожей, чтобы остаться на своем нынешнем месте.

"Иногда я восхищаюсь ею, Шень собирается жениться, и она все еще так спокойна на работе."

"Нет, сейчас время для спарринга с твоим лицом, тебя нельзя выгнать из дома и жалко бросить, и ты даже потерял работу, на которой тебя кормят".

Даже если дверь офиса была закрыта, она не могла остановить сплетни снаружи, она просто работала каждый день с открытой дверью, и через несколько дней обнаружила, что эти длиннохвостые женщины не могли рассказать ни одного трюка, даже если они приходили и уходили.

"Кстати, вы слышали об этом инциденте, похоже, что компания ее парамора попала в большие неприятности и вот-вот закроется."

"Этого Лу?"

Любопытные женщины сразу же собрались вместе, и два дня новостей были посвящены ходу подготовки к свадьбе века, лишь небольшая часть средств массовой информации сообщала о

двух других партиях, которые вот-вот должны были быть проигнорированы общественностью.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031792>